Глава 164. Пять больших шишек, разоблачение бабушки

Нин Цин все еще была в столице, когда ей позвонила Чэнь Шулань.

Цинь Юй только что оплатила обучение, и ее будущие занятия на время были приостановлены. Она останется с Дай Раном, чтобы совершенствовать игру на скрипке, поэтому Нин Цин организовала для нее еду и проживание, а также различные контакты.

В конце концов, Цинь Юй была не из семьи Шэнь, так что ей нехорошо было оставаться в их доме надолго.

Линь Ци напрямую перевел Нин Цин приличную сумму денег и поручил ей купить квартиру недалеко от резиденции Дай Рана. Это был подарок для Цинь Юй. Купить квартиру в столице было недешево, так что Линь Ци действительно потратил на приемную дочь много денег.

Нин Цин в последнее время была занята этими вопросами. Она немного удивилась, когда ей внезапно позвонила Чэнь Шулань. Ее мать обычно никому особо не звонила, но в последнее время она, казалось, стала немного приветливее.

По телефону Чэнь Шулань сразу спросила:

- Когда ты вернешься?

- Мама, что-то случилось? Где Нин Вэй? Я пока не могу вернуться. - Нин Цин была ошеломлена и посмотрела на Линь Вань и Цинь Юй, с которыми как раз осматривала квартиру. Понизив голос, она пояснила: - Юй'эр только что принял в ученицы Мастер Дай, поэтому ей придется надолго остаться с ним. Я слишком волнуюсь за нее и сейчас устраиваю ее жить в столице.

- Я должна тебе кое-что сказать, - кашлянула Чэнь Шулань. Ее глаза были глубокими, но голос звучал мягко. - Найдите время, чтобы вернуться как можно скорее.

Затем она повесила трубку.

Нин Цин нахмурилась и постояла у окна со своим телефоном. Подумав немного, она позвонила Нин Вэй, но после нескольких гудков вызов отклонили.

- Что не так? - Цинь Юй закончила осматриваться и подошла к Нин Цин, когда заметила ее странный вид.

Нин Цин нахмурилась:

- Твоя бабушка сказала мне вернуться.

- Зачем?

- Я не знаю. Я уеду завтра, чтобы навестить твою бабушку. - Нин Цин убрала телефон в сумочку, чувствуя себя неловко.

Ночь. Аэропорт Юньчэна.

- Молодой мастер Цзян, почему вы вдруг прилетели в Юньчэн? - Чэн Му провел день, дежуря в кабинете школьного медпункта, и поехал на машине Чэн Цюаня, чтобы забрать Цзян Дунье.

Ни для кого не было секретом, что несколько месяцев назад Цзян Дунье был вынужден председателем Цзяном принять на себя руководство консорциумом семьи Цзян.

Цзян Дунье пролистал свои электронные письма на телефоне и ответил с улыбкой:

- Я ищу кое-кого.

- Гу Сичи? - Чэн Му был ошеломлен.

- Да, - легко подтвердил Цзян Дунье.

Чэн Му чуть не нажал не на ту педаль и не затормозил.

- Он тоже в Юньчэне?

Почему все шишки тянулись к Юньчэн один за другим?

Что за сокровище было в Юньчэне?

Покачив головой, Чэн Му задумчиво повел машину на виллу в центре города.

Лу Чжаоин сидел, вальяжно облокотившись на диван, держа в руке подушку и положив одну ногу на стол. Когда он увидел Цзян Дунье, он поднял бровь.

- А ты быстрый!

Чэн Му вошел следом за Цзяном Дунье с каменным лицом.

Как он мог не быть быстрым, когда дело касалось Гу Сичи?

- Где мастер Цзюань? - спросил Цзян Дунье. Он сел на другой край дивана и огляделся, но не смог увидеть Чэн Цзюаня.

Дворецкий принес Цзян Дунье чашку чая.

- Молодой хозяин только что вернулся из больницы и принимает ванну наверху, - почтительно сообщил он.

Цзян Дунье кивнул, а затем подумал, что это странно.

- Разве его операция в этот месяц уже не была сделана?

Сделал ли он исключение в этом месяце?

Дворецкий покачал головой. Как он мог знать подробности дел своего хозяина?

- Это тетя Цинь Жань. - Лу Чжаоин опустил ногу и схватил печенье. - Она работала на фабрике пластмасс, когда ее нога была повреждена машиной. Если подумать, капитан Хао, тебе это не кажется странным? Ее тетя работала на фабрике пластмасс, так какую формулу хотел получить от нее директор фабрики?

Услышав это, капитан Хао покачал головой и тоже подумал, что это странно.

Чэн Му больше ничему не удивлялся. Друзья Цинь Жань были такими разнообразными, от военных репортеров и мэра Юньчэна до спецгруппы уголовного расследования...

Если бы у нее была младшая тетя с каким-то странным рецептом в руках, это на самом деле не было бы странным по сравнению с остальным.

Поднявшись наверх, Чэн Цзюань принял душ, переделся и закатал рукава, прежде чем спуститься вниз.

- Мастер Цзюань, не могли бы вы дать мне список сегодняшних поездок в Юньчэн и обратно? - спросил Цзян Дунье, беря свои палочки для еды за обеденным столом.

С древних времен одежда, еда, жилье и транспорт были главными приоритетами и самыми дорогими отраслями промышленности.

Азию контролировали пять гигантов. Но важнейшим был дополнительный раздел информационных технологий.

Эти пять гигантов были задействованы в других странах и имели большое присутствие, особенно на внутреннем рынке.

Некоторые люди предполагали, что консорциум Юнгуан непосредственно занимал ИТ-сектор, а также две континентальные плиты, но эти обычные люди не знали и не понимали дел этих гигантов.

Такие люди, как Цзян Дунье, не знали, какие социальные связи были у Чэн Цзюаня, но он был тем, кто мог общаться с гигантами. Иначе в прошлый раз он не смог бы так быстро вернуть Хэ Чэнь из-за границы.

Поиск Чэн Цзюаня определенно был более эффективным при составлении списка приехавших.

Чэн Цзюань уставился на него и слегка прищурился, не говоря ни слова.

Цзян Дунье прожевал кусочек и вздохнул:

- Мастер Цзюань, просто сжальтесь надо мной. Если я не смогу найти Гу Сичи, мой старый мастер начнет издеваться надо мной. Посмотрите, сколько крупных боссов поддерживают Гу Сичи, но я совсем один.

Чэн Цзюань лениво пододвинул стул и приподнял бровь.

- Кто-нибудь передаст его тебе позже.

Дух Цзян Дунье внезапно воспрянул.

Чэн Цзюань держал свои палочки для еды в одной руке, а другой отправил сообщение со своего мобильного телефона.

Двадцать минут спустя Цзян Дунье получил огромную базу данных на свой мобильный телефон. Он поспешно покончил с едой и попросил дворецкого принести ему ноутбук.

Конечно, Цзян Дунье не мог проверить этот огромный объем информации один за другим, поэтому он сразу отправил ее своей команде помощников.

Юньчэн тоже был крупным городом, и ежедневно туда и обратно приезжали и уезжали десятки тысяч людей, поэтому его людям потребовалось много времени, чтобы проверить и просмотреть всех.

Три часа ночи.

Цзян Дунье получил результаты от своего подчиненного.

- Кто? - Цзян Дунье был шокирован. Он подошел к дивану и налил себе стакан воды.

Его подчиненный осторожно назвал ему имя.

Ли Дачжуан.

Самый похожий человек, которого он смог найти после того, как навестил Чэн Цзюаня, чтобы запросить базу данных, и провел целую ночь, просматривая ее, на самом деле звался Ли Дачжуан?

Черт возьми, Ли Дачжуан.

(п/п: Дачжуан - 34-я гексаграмма «Книги Перемен», «Великая мощь». Я не уверена, но, похоже, в данном случае намек на сексуальную выносливость, или что-то типа «стальные яйца».)

Каким бы воспитанным ни был Цзян Дунье, он не мог не захотеть швырнуть свой мобильный телефон об пол.

Посреди ночи он негромко постучал в дверь Лу Чжаоина.

Когда Лу Чжаоин открыл дверь и с силой замахнулся на него стулом, он уклонился от этого и спросил спокойным голосом:

- У тебя есть URL-адрес Лиги Хакеров?

Он найдет Гу Сичи, даже если ему придется перерыть весь Юньчэн.

На следующий день. Суббота.

Пришло время навестить Чэнь Шулань.

Цинь Жань рано встала и поднялась на нижний этаж, чтобы сначала увидеть Нин Вэй. Ее тетя выглядела намного лучше, чем вчера.

Му Нань не уходил ночью и перенес стол и стул в палату Нин Вэй. На столе у него был черный ноутбук, который подарила ему Цинь Жань после того, как он занял первое место на экзамене.

Когда Цинь Жань заглянула на монитор, он печатал на клавиатуре с книгой фраз в руке.

- Ты делаешь перевод? - Цинь Жань подошла к брату сзади и обнаружила, что он переводит очень сложную иностранную медицинскую статью, в которой было много профессиональных терминов.

Услышав ее, Му Нань поднял голову и встал, челка закрывала его темные глаза.

- Да, брат Сонг прислал ее мне.

Он был переводчиком с английского на китайский, и из-за специальности, связанной с этой областью, его зарплата была выше, чем в среднем за статью, и он получал 170 юаней за тысячу слов.

Сонг Лютин подбрасывал ему профессиональные статьи из 17 000 слов.

Му Нань долгое время занимался переводом, но так как это был первый раз, когда ему поручили настолько специфически-профессиональные переводы, он обнаружил, что это сложнее, чем обычно.

- Мама все еще спит. - Голос Му Наня был очень мягким, когда он все убрал со стола. - Сначала я пойду с тобой навестить бабушку.

Несчастный случай с Нин Вэй произошел внезапно, и теперь, когда Чэнь Шулань, казалось, стало лучше, ни один из них не хотел, чтобы бабушка знала об этом.

VIP-палата.

Медсестра-сиделка убирала палату Чэнь Шулань. Она улыбнулась, когда увидела, что они входят.

- Тете Чэнь намного лучше, чем раньше. Теперь она даже может ходить сама.

Чэнь Шулань действительно выглядела лучше, чем раньше, и ее лицо даже светилось здоровым румянцем.

Старушка взяла ходунки и медленно прошла. Она выглядела довольно здоровой, как будто свет возвращался к ней.

Она повернула голову и улыбнулась им.

- Вы здесь. - Затем она села на стул и посмотрела на Му Наня. - А как насчет твоей мамы? Она снова работает?

- Да. - Выражение лица Му Наня осталось неизменным, когда он сделал два шага вперед и передал яблоко и фруктовый нож Цинь Жань, которая села на стул, чтобы нарезать фрукты.

Цинь Жань тоже спокойно и медленно чистила яблоко. Через некоторое время дверь палаты медленно открылась. Цинь Жань подняла глаза и протянула Му Наню нарезанные кусочки яблока.

- Войдите.

В палату вошел худой и высокий человек. Он снял солнцезащитные очки и бросил аптечку с лекарствами на стол, показав слегка нежное лицо и широкую улыбку.

- Бабушка, я здесь, чтобы увидеть вас.

Гу Сичи некоторое время жил в городе Нинхай и тоже называл Чэнь Шулань бабушкой.

Чэнь Шулань помнила его как симпатичного молодого человека.

- О, Сяо Гу, ты вернулся из-за границы? - Чэнь Шулань откинулась на спинку кровати и явно была очень рада его видеть.

Му Нань никогда раньше не видел Гу Сичи, но, судя по реакции бабушки, это, вероятно, был друг Цинь Жань. Он взглянул на Гу Сичи и опустил голову, продолжая чистить яблоко.

Цинь Жань уже просмотрела отчет о физическом осмотре Чэнь Шулань.

На этот раз Гу Сичи пришел специально для того, чтобы использовать свое собственное оборудование, чтобы снова просканировать тело Чэнь Шулань. Затем он проведет свое

собственное исследование, основанное на полученных результатах.

После того, как Му Нань разрезал яблоко, он налил Гу Сичи чашку чая.

- Спасибо. - Гу Сичи взял чай и небрежно подтащил стул, чтобы сесть.

Чэнь Шулань сегодня выглядела хорошо - она была в хорошем настроении и неплохом физическом состоянии.

Они втроем пробыли в палате все утро, прежде чем Чэнь Шулань поторопила их пойти пообедать, сказав, что сидеть в палате со старухой нет причин.

- Хорошо, бабушка. Тогда я приду к вам в другой раз. - Гу Сичи надел солнцезащитные очки и кепку с козырьком. Он очень тепло обнял Чэнь Шулянь, прежде чем уйти.

Цинь Жань была обеспокоена выводами Гу Сичи, поэтому она извинилась и последовала за ним.

Му Нань ушел последним.

Чэнь Шулань подождала, пока он закроет дверь и уйдет.

Ее глаза слегка закрылись, а затем медленно открылись. Она надела туфли и вышла, опираясь на стену в качестве опоры.

На VIP-этаже было не так много людей.

Она наблюдала, как лифт с Му Нанем остановился на шестом этаже вместо первого. Чэнь Шулань поджала губы и вернулась в свою палату, чтобы взять пальто, прежде чем направиться прямо на шестой этаж.

Шестой этаж состоял в основном из персональных палат.

Чэнь Шулань осматривала одну комнату за другой и, наконец, увидела Нин Вэй в палате в конце коридора. Дочь лежала на кровати, ее левая нога была плотно обмотана бинтами, и в нее было вставлено несколько трубок.

Она либо была без сознания, либо все еще спала.

Му Нань сидел за компьютером и время от времени поглядывал на Нин Вэй.

Глаза Чэнь Шулань потемнели, она быстро развернулась и, шатаясь, направляясь к лифту. Прежде чем она смогла далеко уйти, она прислонилась к стене, схватилась за грудь одной рукой и соскользнула вниз по стене.

- Бабушка, с вами все в порядке? - Прохожий подхватил ее на руки.

- Я в порядке. Спасибо, молодой человек. - Спустя долгое время Чэнь Шулань успокоила дыхание и вернулась в свою палату с помощью медсестры.

Три часа дня.

Нин Цин вернулся из столицы, но не поехал в дом семьи Линь.

Она не могла дозвониться до Нин Вэй, и боялась, что что-то случилось с Чэнь Шулань, поэтому сразу же помчалась в больницу.

- Мама, где все остальные? Где Нин Вэй? Му Нань? Жань-Жань? - Увидев, что палата Чэнь Шулань пуста, Нин Цин озабоченно нахмурилась. - Я всего на несколько дней уехала в столицу, как они могли быть так безответственны?!

Она взяла свой мобильный телефон и открыла контакты, чтобы позвонить Цинь Жань.

Рассердившись, она хотела позвонить дочери и спросить ее, как она заботится о своей бабушке.

Чэнь Шулань открыла глаза и бесстрастно сказала:

- Не звони Жань-Жань, она очень занята.

- Я знала, что ты все прощаешь ей! Она отказалась поехать со мной в столицу, но поехала туда с бандитом! - Нин Цин не могла остановиться. - Забудем об этом, я не могу контролировать ее. Мне все равно, что с ней будет после школы.

Она сказала это также, чтобы показать Чэнь Шулань, что с этого момента ее внимание будет сосредоточено на Цинь Юй.

Чэнь Шулань ничего не ответила. Она долго смотрела в окно, прежде чем заговорить:

- Помнишь, я говорила тебе в прошлый раз, что Жань-Жань играла на скрипке?

Хотя Чэнь Шулань и сказала это, она не упомянула уровень мастерства Цинь Жань.

Нин Цин налила стакан воды для матери.

- Да, и что с того? - спросила Нин Цин, и, похоже, Цинь Жань не проходила никакого теста на оценку, поэтому она потом не обратила на это внимания. Она подумала, что, может быть, ее мать тоже хочет, чтобы Жань-Жань оплатили обучение теперь, когда Юй'эр успешно принята?

- Помимо занятий на скрипке, Жань-Жань также любила писать свои собственные музыкальные композиции. - Чэнь Шулань перевела взгляд на дочь. - Она выбрасывала ноты после того, как написала, но я сохранили их все. Когда я была в больнице, я попросила тебя забрать мой багаж из дома семьи Линь. Эти музыкальные ноты были в сумке.

Нин Цин молчала, шок в ее глазах был совершенно очевиден.

- Жань-Жань... Она тоже настолько хорошо играет на скрипке?

Чэнь Шулань несколько раз кашлянула, ее мутные глаза были открыты, голос был мягким и медленным:

- Я посмотрела видео, которое ты мне прислала, и мелодия, которую Цинь Юй сыграла во время конкурса на ученика Мастера, - это та, которую Жань-Жань сыграла три года назад в свой день рождения. Скажи, разве это не странно?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1739606>